

Исторические законы в системе современных знаний о прошлом человеческого общества

Гончаренко Л. Н.¹, Авакова Э. Б.^{2, *}

¹ Балтийский гуманитарный институт, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *elina_avakova@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается вопрос о существовании специфических исторических (общесоциологических) закономерностей, действующих на протяжении всех этапов человеческой истории и отличных от других законов общественного бытия. Авторами принята попытка на основе имеющихся научных наработок, методологических подходов и идей мыслителей как далекого, так и совсем недавнего прошлого, сформулировать наиболее очевидные основные исторические законы. Авторы определяют следующий перечень исторических законов, которые отражают в самом концентрированном виде современный уровень знаний о мировом историческом процессе: закон цикличности; закон цивилизационной, событийной и персональной уникальности исторического процесса; закон баланса и борьбы личных, групповых, корпоративных, государственных и цивилизационных интересов; закон причинно-следственных связей; закон нереализованных альтернатив; закон непреднамеренных последствий. Они относятся ко всему массиву прошлого человеческого общества, носят синтетический, комплексный, многомерный и всеохватывающий характер и проявляются во все без исключения периоды истории человечества, а значит открывают возможность к более осознанному восприятию настоящего и формированию общих научных представлений о глубинных механизмах будущего развития общества.

Ключевые слова: исторические законы, общесоциологические закономерности, исторический процесс, общественное развитие, историческое познание

Для цитирования: Гончаренко Л. Н., Авакова Э. Б. Исторические законы в системе современных знаний о прошлом человеческого общества // Управленческое консультирование. 2023. № 2. С. 132–141.

Historical Laws in the System of Modern Knowledge about the Past of Human Society

Lev N. Goncharenko¹, Elina B. Avakova^{2, *}

¹Baltic Institute of Humanities, Saint Petersburg, Russian Federation

²Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Saint Petersburg, Russian Federation; *elina_avakova@mail.ru

ABSTRACT

This article examines the question of the existence of specific historical (general sociological) laws that operate throughout all stages of human history and differ from other laws of social existence. The authors have attempted to formulate the most obvious basic historical laws based on the available scientific developments, methodological approaches and ideas of researchers from both the distant and very recent past. The authors define the following list of historical laws: the law of cyclicity; the law of civilizational, event-based and personal uniqueness of the historical process; the law of balance and struggle of personal, group, corporate, state and civilizational interests; the law of cause-and-effect relationships; the law of unrealized alternatives; the law of unintended consequences. They reflect in the most concentrated form the current level of knowledge about the world historical process. They relate to the entire array of the past of human society. They are synthetic, complex, multidimensional and all

encompassing. They manifest themselves in all periods of human history without exception. Therefore, they open up the possibility of a more conscious perception of the present and the formation of general scientific ideas about the deep mechanisms of the future development of society.

Keywords: historical laws, general sociological patterns, historical process, social development, historical cognition.

For citing: Goncharenko L. N., Avakova E. B. Historical laws in the system of modern knowledge about the past of human society // Administrative consulting. 2023. N 2. P. 132–141.

Введение

Научное историческое знание предполагает изучение событий, судеб отдельных людей, а также причинно-следственных связей, тенденций, закономерностей, сущностей и смыслов всего того, что уже произошло с человеческим обществом во всей совокупности его жизнедеятельной активности. Изучение необходимо для того, чтобы извлечь уроки, понять внутренние механизмы исторического процесса, попытаться спрогнозировать развитие исторических событий и процессов. Историческая наука ставит задачу синтезировать весь комплекс методов познания, накопленных всеми гуманитарными науками и применять эти методы к изучению прошлого. При этом историческое познание, в отличие от познания естественно-научного, имеет свою специфику. Оно не имеет возможности ни воссоздать прошлое в целях его изучения, ни прибегнуть к таким научным инструментариям, как эксперимент или непосредственное наблюдение либо обследование предмета своего изучения. Настоящее, в котором живет сам историк-исследователь, ежемоментно уходит в недалекое, а затем во все более и более отдаленное прошлое и также превращается в то, что принято называть историей. Поскольку настоящее есть не что иное, как будущее прошлого, и одновременно выступает прошлым будущего, то весь исторический период, который предшествовал каждому конкретному настоящему, требует самого серьезного научного анализа, историко-философского осмысления и извлечения уроков. Это тем более важно, поскольку каждое конкретное мгновение человеческого бытия, переходя в прошлое, продолжает оказывать большее или меньшее воздействие на всю последующую жизнь каждого конкретного человека, а вместе с ним и социумов в целом.

К числу важнейших составляющих исторического познания относится фундаментальный вопрос о существовании специфических исторических (общесоциологических) закономерностей, действующих на протяжении всех этапов человеческой истории и отличных от других законов общественного бытия. Этот вопрос не может считаться окончательно решенным и на сегодняшний день вызывает дискуссии, в ходе которых, порой, высказываются самые разные мнения. Данные обстоятельства определяют актуальность и научную значимость настоящей работы.

Теоретические основы

Мировая наука прошла большой путь, пытаясь ответить на вопрос о существовании исторических закономерностей. Этот вопрос волновал еще мыслителей далекого прошлого, в частности, рассуждения на данную тему можно обнаружить в сочинениях Фукидида и Полибия. Господствовавшая в эпоху европейского средневековья концепция провиденциализма, мистической предопределенности человеческой деятельности являлась попыткой объяснить ход истории проявлением божественной воли и выполнением (или нарушением) человеком божественных заповедей. Д. Б. Вико говорил о цикличности истории. Успехи в области естествознания и точных наук, открытие

целого ряда законов и закономерностей в эпоху европейского Просвещения породили убеждение, что общественные процессы, в том числе и относящиеся к сферам исторического знания, также носят закономерный характер. Как писал Ш. Монтескье, «все, что существует, имеет свои законы» [22, с. 163]. Им была выдвинута теория географического детерминизма, сторонниками которой были Э. Реклю, М. Ковалевский и многие другие философы и историки. И.Г. Гердер говорил о связи законов природы и общественного бытия. Французские материалисты и историки К.А. Гельвеций, О. Тьерри, Ф. Гизо, О. Минье связывали исторические закономерности с действием социально-экономических факторов, стремлениями людей к защите своих интересов. На новую высоту все эти вопросы были подняты Г.-В.-Ф. Гегелем, сформулировавшим диалектические законы и трактовавшим свободу человека как осознанную необходимость. При этом он рассматривал отдельных людей и целые народы только лишь в качестве орудий мирового духа, развивающегося по сверхличностным законам мирового разума.

Важным этапом в разработке проблемы исторических закономерностей явилось появление теории марксизма. К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали оригинальную теорию «материалистического понимания истории», вошедшую в историю человеческой мысли как «исторический материализм». Ими был сформулирован ряд общесоциологических законов, в том числе закон об определяющей роли общественного бытия по отношению к историческому сознанию, закон о соответствии производственных отношений характеру производительных сил, закон прогрессивной смены социально-экономических формаций, закон классовой борьбы, закон о всемирно-исторической миссии пролетариата и ряд других. Исторический процесс был представлен как прогрессивное движение с неизбежностью приводящее человечество к «золотому веку» — коммунизму. Это не помешало основоположникам марксизма на раннем этапе их научной деятельности заявлять, что «История — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [21, с. 102.]. Выдвинутые ими представления о закономерностях и особенностях исторического процесса, их взгляд на общество как на сложную систему, находящуюся в непрерывном взаимодействии элементов, породили огромную литературу как апологетического, так и критического свойства. Сформулированные ими гипотезы в сочетании с материалистическим подходом к анализу общественных процессов оказали большое влияние на развитие социально-гуманитарных наук, а само учение стало идейной основой мощных общественно-политических движений, охвативших многие страны мира. Данный взгляд на историю в догматизированном и упрощенном виде был имплантирован в общественное сознание в СССР и других государствах советского блока и на семь десятилетий стал стержнем государственной идеологии этих стран.

Уже при жизни основоположников марксизма их взгляды были подвергнуты серьезной критике, касающейся как роли экономического детерминизма в истории, так и перспектив развития человечества. Отечественными и западными мыслителями был выдвинут ряд альтернативных моделей исторического процесса, рассматривавших его как смену цивилизаций (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, Л. Н. Гумилев), в основу возникновения, существования и гибели которых были положены самые разные причины. Данные концепции имеют ряд серьезных отличий, однако их авторы формулируют свои взгляды в рамках единого понимания мировой истории как последовательной смены глобальных и локальных цивилизаций [8; 9; 13; 25; 27; 31; 32; 33, р. 3–7].

Согласно им, социальная динамика представлялась не как неумолимое движение к более совершенному состоянию общества, а как своеобразный цикл подъема, расцвета и упадка, повторяющийся по мере завершения циклов развития отдельных цивилизаций.

В 20–30-е годы XX в. ведущую роль в осмыслении истории приобрела школа «Анналов», видные представители которой (Ф. Бродель, Л. Февр, М. Блок) продолжили разработку системного подхода к пониманию истории, однако предложили избавиться от узости экономического детерминизма, говоря о необходимости учета всего многообразия факторов, определяющих ход исторического процесса. Распад Советского Союза, отказ целого ряда стран от попыток строительства социализма советского образца, а также крах надежд на мировую пролетарскую революцию и возможность построения коммунизма в мировом масштабе способствовали еще большему разочарованию в идеях марксизма и усилению критики основополагающих положений этого учения.

В позднесоветский период активизировалась дискуссия о законах общественного развития, и была высказана мысль о существовании двух типов законов: общесоциологических (они же законы исторического материализма) и собственно исторических [11, с. 63; 26, с. 211–212]. Утверждалось, что первые носят первичный характер, а вторые могут быть открыты в процессе исследования конкретных исторических эпох. Как писал Е. М. Жуков, исторические законы «подчинены общесоциологическим законам» [15, с. 67]. Им же была высказана мысль, что «любой, даже самый абстрактный, социологический закон является также и историческим законом» [15, с. 67]. М. А. Барг отмечал, что «единственная возможность разграничения предметной области социологии и истории заключается в разграничении уровня сущности, на котором она изучается каждой из указанных дисциплин» [2, с. 23, 24.]). В конечном счете академик И. Д. Ковальченко счел возможным заявить, что «объективная реальность, в том числе и общественная, характеризуется не только многообразием, но и единством. Поэтому сущности и законы общественной жизни всех уровней доступны познанию не только социологией, но и любой общественно-гуманитарной науке. Все зависит от глубины проникновения в объект познания» [17, с. 56]. Объем данной работы не позволяет детально проанализировать взгляды позднесоветских и современных отечественных историков и философов по проблемам существования исторических закономерностей. Отметим лишь несомненный вклад в разработку данной проблематики упоминавшихся выше М. А. Барга, Е. М. Жукова и А. Д. Ковальченко, а также Ю. М. Лотмана, А. В. Гулыги, А. Я. Гуревича, М. Я. Гефтера, Л. Е. Кертмана и ряда других исследователей [5; 7; 10; 16; 20, с. 56–59 и др.].

Французский социальный мыслитель А. Сен-Симон в свое время сформулировал закон эволюции всех обществ. История дает основание сделать такой вывод. Страны последовательно проходят путь от господства сельского хозяйства к господству промышленности, и в дальнейшем — к господству сферы услуг. Подход, основанный на выделении господствующей отрасли хозяйства, получил развитие в трудах О. Конта, Э. Дюркгейма, Р. Арона, Д. Белла, У. Ростоу, Дж. Гэлбрейта и др. [3; 12; 14; 18, с. 549–585; 23; 28; 29].

Одна из известных универсальных закономерностей развития социума гласит, что народы и нации развиваются с неодинаковой скоростью. Следствие — естественное формирование неравенства между народами, нациями, регионами [19, с. 353]. На уровне общечеловеческой цивилизации обнаруживается и другая закономерность — ускорения развития общества. Очевидно, что каждый последующий этап общемирового развития короче предыдущего в 3–4 раза, а в XX в. скорость смены орудий труда и технологий стала опережать скорость смены поколений людей.

У. Огборн сформулировал закон культурного отставания, согласно которому изменения в области материальной культуры происходят более быстрыми темпами, чем в области нематериальной культуры [30]. Вместе с тем обнаружен и закон возвышения потребностей — по мере удовлетворения одних потребностей возникают другие, качественно новые, более развитые потребности.

Закон возвышения потребностей согласуется с иерархией подсистем — органической, личностной, социальной и культурной (Т. Парсонс), с иерархией мотивов по А. Маслоу, с теорией уровней коммуникативного пространства В. В. Гуленко [6].

Результаты и обсуждение

В «новой исторической науке», в рамках которой происходило развитие школы «Анналов» в 60–70-е гг. XX в., а также в работах ученых-гуманитариев других школ и направлений возобладал ряд новых подходов к пониманию мирового исторического процесса. Произошел отказ от экономического детерминизма и был сформирован новый взгляд на историю как на исключительно сложный, многофакторный процесс, основанный на взаимодействии большого количества компонентов, процессов и систем. Что касается исторических закономерностей, то по этому вопросу продолжает существовать большой разброс мнений: от попыток создания новых моделей социальной динамики до полного отрицания каких-либо закономерностей и взгляда на исторический процесс как на производное от сложного взаимодействия случайностей, спонтанных ситуативных решений и волюнтаристских действий его отдельных субъектов. Участники идущего уже много десятилетий дискурса, черпающие свои взгляды у основоположников позитивизма и представителей постмодернистских течений в философии, высказывают разного рода суждения о конце истории, невозможности ее познания, отрицается, порой, и само признание истории наукой. Сам исторический процесс зачастую рассматривается как иррациональный, вышедший из-под контроля поток событий, не поддающийся рациональному объяснению, а задача историка сводится к собиранию и хранению фактов прошлого. Насколько оправданы такие подходы? Не ведут ли они к ситуации, когда «вместе с водой можно выплеснуть и ребенка»? Ответы на эти вопросы имеют первостепенное значение для всего спектра социогуманитарных наук, тем более что споры о существовании или отсутствии исторических закономерностей продолжают и выступают в качестве одного из важнейших направлений перманентно идущего историко-философского дискурса.

Цель данной работы в пределах ее ограниченного объема — еще раз коснуться данной проблематики и на основе имеющихся научных наработок попытаться сформулировать наиболее очевидные, по мнению авторов, исторические законы.

Прежде чем обозначить важнейшие закономерности исторического процесса, необходимо сформулировать ряд важных методологических подходов. Авторы не разграничивают и не противопоставляют друг другу понятия «закон» и «закономерность» и исходят из того, что общая интерпретация закона (общественной закономерности) состоит в том, что он (она) представляет собой объективно существующие, необходимые, существенные, постоянно воспроизводимые в пространстве и во времени связи явлений общественной жизни¹. Что касается закономерности, то она является ничем иным как действием, соответствующим закону и им определяемым.

По мнению некоторых исследователей [4; 24], социологические законы — это законы, действия которых разворачиваются в сфере общего в историческом процессе, исторические законы же реализуются в сфере особенного. В. Н. Антошкин выдвинул предложение подразделять социальные законы на универсальные и плюралистические [1]. Но, как известно, отдельное не существует иначе как в связи, которая ведет к общему. Поэтому отнести социологические законы к сфере общего, оторвать их от формы проявления или действительного бытия, а механизмы их

¹ Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH4b37a6dd7a2f78045fb64b> (дата обращения 08.09.2022).

действия назвать уже другими историческими закономерностями, — это значит в методологическом аспекте противопоставить закон в идеальном виде закону в его действительном проявлении, то есть закономерности.

Изучение механизма действия социальных законов непосредственно приводит к открытию специфических исторических закономерностей. Они не исключают закономерности, открытые исследователями применительно к конкретным эпохам, равно как не отменяют действие в прошлом всей совокупности законов, установленных другими социогуманитарными науками. Такой взгляд еще раз подтверждает взгляд на историю как синтетическую, комплексную науку о человеческом обществе. Специфические исторические закономерности сосуществуют с общесоциологическими (историческими) законами, расширяя их понимание и подтверждая эти законы, поскольку все существенные исторические изменения общественных явлений протекают, в конечном счете, как изменения всего социального организма на конкретном временном отрезке времени существования мировой цивилизации.

Уместно также более четко разграничить понятия «фактор» и «исторический закон», тем более что в ходе научных дискуссий иногда происходит смешение или даже подмена этих понятий. Как известно, на ход истории влияет множество факторов: экономических, географических, климатических, демографических, духовных и социально-психологических. Факторы можно также подразделить на субъективные и объективные, долговременные и сиюминутные, главные и второстепенные, а также случайные, спонтанные, неожиданные и т. д. Закон же характеризуется универсальностью, всеобщностью и временной неограниченностью действия. Исторический (общесоциологический) закон есть философско-историческая категория, отражающая общие, сущностные, повторяющиеся общественные связи субъектов общественных отношений, выявленные на материале прошлого человеческого общества.

Очевидно, что исторические законы, как и научные законы вообще, можно подразделить на три основные группы: 1) открытые; 2) пока неизвестные, установление которых, как можно предположить, произойдет в определенной перспективе; 3) законы, которые, вполне вероятно, могут и вовсе остаться недоступными человеческому разуму. Все они, тем не менее, действуют объективно, определяя ход исторического процесса вне зависимости от понимания всей их совокупности исследователями прошлого. Выявление определенных закономерностей исторического процесса — живой научный процесс, он происходил и продолжает происходить по мере накопления и развития научных знаний в социально-гуманитарной сфере, формируясь в результате столкновений различных мнений, выдвижения и критики разного рода гипотез, а также накопления исторического опыта многими поколениями людей.

Исходя из всего вышесказанного представляется вполне уместным, опираясь на гениальные догадки и открытия мыслителей как далекого, так и совсем недавнего прошлого, сформулировать основные исторические законы:

- закон цикличности. Этот закон носит универсальный природный, в том числе, космический характер, а в рамках социума планеты Земля в полной мере относится к жизни каждого конкретного человека, отдельных социальных общностей и целых цивилизаций. Общими стадиями этого процесса являются: зарождение, рождение, стадии зрелости и старения и неизбежная смерть. Цикличность может быть насильственно прервана или видоизменена, вновь проходя неизбежные стадии своей эволюции;
- закон цивилизационной, событийной и персональной уникальности исторического процесса. Каждая цивилизация уникальна, ни одно событие в истории не может быть повторено или воссоздано в тех же конкретных условиях и с тем же составом участников, а каждая человеческая личность неповторима и своеобразна;

- закон баланса и борьбы личных, групповых, корпоративных, государственных и цивилизационных интересов. Историческая наука лишь идеологически обосновывает интересы, с неизбежностью сочетая в себе функции идейного обоснования и научного понимания прошлого человеческого общества;
- закон причинно-следственных связей. Ни одно историческое событие, даже воспринимаемое человеком как случайное, не происходит без причины. Причиной может выступать, в том числе, и само существование субъектов и объектов, участвующих в том или ином историческом действии, событии, эпизоде или процессе;
- закон нереализованных альтернатив. Исторический процесс, то есть Прошлое, также как Настоящее и Будущее, неизбежно содержит в себе целый комплекс тенденций социальной жизни, стремлений и желаний субъектов исторического процесса, в том числе весьма далеких от объективных тенденций развития общества, а иногда и вовсе фантастических, не укладывающихся в головы большинства современников. Тем не менее, они могут быть реализованы в истории в результате стечения ряда обстоятельств и действия субъективных факторов, вызвав впоследствии распространенное суждение, что «история не имеет сослагательного наклонения». Нереализованные альтернативы могут не исчезнуть без следа и вполне реализоваться на последующих витках истории;
- закон непреднамеренных последствий. Действие этого закона может быть предсказано, противниками той или иной исторической альтернативы, а может возникнуть в результате нового сочетания обстоятельств, в результате случая, ошибки или просчета субъекта исторического процесса. Наиболее распространенным и очевидным примером такого хода истории является, в частности, неожиданная или преждевременная смерть той или иной ключевой исторической фигуры в процессе предпринимаемого ею действия.

Все сформулированные выше исторические законы относятся ко всему массиву истории (прошлого человеческого общества), они носят синтетический, комплексный, многомерный и всеохватывающий характер и проявляются во все без исключения периоды истории человечества. Их выявление основано, прежде всего, на анализе всего массива событий всемирной истории, для них характерен временной и пространственный универсализм, их действие проявляется в истории всех эпох, стран и народов. Исторические законы носят интегральный характер. Это устойчивые и систематически воспроизводимые механизмы отношений между этносами, нациями, классами, государствами, партиями, экономическими и духовными корпорациями и иными субъектами истории, между обществом в целом и всеми без исключения, в том числе и индивидуальными субъектами исторического процесса.

Заключение

На сегодняшний день все более очевидным становится то, что закономерности исторического процесса отражают не неумолимую предопределенность и прогрессивность либо, напротив, стохастичность истории, а раскрывают механизмы исторической динамики, имманентно присущей истории человечества. В этом принципиальное отличие исторических законов, то есть общих социальных законов, выявленных на основе анализа Прошлого человеческого общества, от закономерностей, выявляемых собственно социологической наукой. Последние носят, как правило, конкретный характер, основываются на вполне определенных научных методиках. Они характеризуют функционирование и развитие непосредственно наблюдаемых социальных объектов (общества в целом, общественных институтов, организаций, структур, отдельных сфер жизнедеятельности общества, социальных процессов и явлений) и не касаются всего многовекового контекста явлений прошлого. Закономерности, выявляемые на основе конкретных социологических ис-

следований, опираются на математику, статистику и современные информационные технологии. Эти исследования касаются широкого спектра демографических, политических и экономических проблем, в том числе изучения электоральных предпочтений избирателей, динамики роста населения и других социальных процессов современности. Обозначенные же выше исторические законы отражают в самом концентрированном виде современный уровень знаний о мировом историческом процессе. Они дают возможность связать воедино всю совокупность объективных и субъективных факторов и событий истории, позволяют лучше понять смыслы пройденного человечеством исторического пути, а также открывают возможность к более осознанному восприятию настоящего и формированию общих научных представлений о глубинных механизмах будущего развития общества.

Литература

1. Антошкин В. Н. Социальные законы и социальное управление // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1–1. С. 594–597.
2. Барг М. А. Категории и методы исторической науки. М. : Наука, 1984.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования: пер. с англ. М. : Academia, 1999.
4. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб. : Лань, 1999.
5. Гефтер М. Я. Из тех и этих лет. М. : Прогресс, 1991.
6. Гуленко В. В. Менеджмент слаженной команды. Соционика и социоанализ для руководителей. Новосибирск : Ред.-изд. предприятие экон. лит., 1995.
7. Гулыга А. В. О характере исторического знания // Вопросы философии. 1962. № 9. С. 28–38.
8. Гумилев Л. Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. М. : АСТ, 2008.
9. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб. : Кристалл, 2001.
10. Гуревич А. Я. Историк у верстока // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 100–114.
11. Гуревич А. Я. Об исторической закономерности // Философские проблемы исторической науки. М. : Наука, 1969.
12. Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества. М. : Прогресс, 1976.
13. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Институт русской цивилизации, 2008.
14. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М. : Наука, 1991.
15. Жуков Е. М. Очерки методологии истории. М. : Наука, 1980.
16. Кертман Л. Е. Законы исторических ситуаций // Вопросы истории. 1971. № 1. С. 55–68.
17. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М. : Наука, 1987.
18. Конт О. Курс позитивной философии // Антология мировой философии. М. : Мысль, 1971. Т. 3.
19. Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы // Полное собр. соч. Т. 26. М. : Госполитиздат. 1961.
20. Лотман Ю. М. Клио на распутье // Новое время. 1993. № 47. С. 56–59.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2.
22. Монтескье Ш. Избранные сочинения. М. : Госполитиздат, 1955.
23. Ростоу У. Политика и стадии роста. М. : Прогресс, 1973.
24. Сайдазимов К. Т., Хайдаров Х. М. Специфика социального закона // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. С. 165–168.
25. Тойнби А. Д. Цивилизация пред судом истории. М. : Прогресс; СПб. : Культура, 1996.
26. Уледов В. К. Социологические законы. М. : Мысль, 1975.
27. Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. / пер. И. И. Маханькова. М. : Айрис-пресс, 2003.
28. Aron R. Dix-huit leçons sur la société industrielle // Idées. N 19. Paris : Gallimard, 1962.
29. Galbraith J. K. Countervailing power // The American Economic Review. 1954. Vol. 44. N 2.
30. Ogburn W. F. Social Change with Respect to Culture and Original Nature. New York : B. W. Huebsch, Inc. 1922.
31. Spengler O. The Decline of the West. М. : Alfa-kniga, 2010.
32. Toynbee A. J. A study of history. Vol. 12. Reconsiderations. New York : OUP, 1964.
33. Toynbee A. J. What I am trying to do A Study of History // Toynbee and History. Boston, 1956.

Об авторах:

Гончаренко Лев Николаевич, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Балтийского гуманитарного института (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук, профессор; lngksp@rambler.ru

Авакова Элина Борисовна, доцент Высшей школы медиакоммуникаций и связей с общественностью Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доцент кафедры рекламы и связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат социологических наук; elina_avakova@mail.ru

References

1. Antoshkin V.N. Social laws and social management // Bulletin of Bashkir University. 2012. Vol.17. N 1–1. P. 594–597 (in Rus).
2. Barg M.A. Categories and methods of historical science. M. : Nauka, 1984 (in Rus).
3. Bell D. The coming post-industrial Society. The experience of social forecasting: trans. from English. M. : Academy, 1999 (in Rus).
4. Vasilkova V.V. Order and chaos in the development of social systems: Synergetics and theory of social self-organization. SPB. : Lan, 1999 (in Rus).
5. Gafter M.Ya. From those and these years. M. : Progress, 1991 (in Rus).
6. Gulenko V.V. Management of a well-coordinated team. Socionics and socioanalysis for managers. Novosibirsk : Ed.-ed. enterprise ekon. lit., 1995 (in Rus).
7. Gulyga A.V. About the nature of historical knowledge // Questions of philosophy. 1962. N 9. P. 28–38 (in Rus).
8. Gumilev L.N. From Russia to Russia: Essays on Ethnic History. M. : AST, 2008 (in Rus).
9. Gumilev L.N. Ethnogenesis and the biosphere of the Earth. SPb. : Kristall, 2001 (in Rus).
10. Gurevich A.Ya. The historian at the layout // Domestic notes. 2004. N 5. P. 100–114 (in Rus).
11. Gurevich A.Ya. About historical regularity // Philosophical problems of historical science. M. : Nauka, 1969 (in Rus).
12. Galbraith J. Economic theories and goals of society. M. : Progress, 1976 (in Rus).
13. Danilevsky N.Ya. Russia and Europe. M. : Institute of Russian Civilization, 2008 (in Rus).
14. Durkheim E. On the division of social labor. The method of sociology. M. : Nauka, 1991 (in Rus).
15. Zhukov E.M. Essays on the methodology of history. M. : Nauka, 1980 (in Rus).
16. Kertman L.E. Laws of historical situations // Questions of history. 1971. N 1. P. 55–68 (in Rus).
17. Kovalchenko I.D. Methods of historical research. M. : Nauka, 1987 (in Rus).
18. Kont O. The course of positive philosophy // Anthology of World philosophy. M. : Mysl, 1971. Vol. 3 (in Rus).
19. Lenin V.I. On the slogan of the United States of Europe // Complete Works. M. : Gospolitizdat. Vol. 26. 1961 (in Rus).
20. Lotman Yu.M. Clio at the crossroads // Novoe vremya. 1993. N 47. P. 56–59 (in Rus).
21. Marx K., Engels F. Op. 2nd ed. Vol. 2 (in Rus).
22. Montesquieu Sh. Selected essays. M. : Gospolitizdat, 1955 (in Rus).
23. Rostow U. Politics and stages of growth. M. : Progress, 1973 (in Rus).
24. Saydazimov K.T., Khaidarov H.M. Specificity of social law // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. P. 165–168 (in Rus).
25. Toynbee A.D. Civilization before the court of history. M. : Progress; St. Petersburg: Kultura, 1996 (in Rus).
26. Uledov V.K. Sociological laws. M. : Mysl, 1975 (in Rus).
27. Spengler O. The Decline of Europe: in 2 vols. / transl. I.I. Makhankov. M. : Iris-press, 2003 (in Rus).
28. Aron R. Dix-huit leçons sur la société industrielle // Idées. N 19. Paris : Gallimard, 1962.
29. Galbraith J.K. Countervailing power // The American Economic Review. 1954. Vol. 44. N 2.
30. Ogburn W.F. Social Change with Respect to Culture and Original Nature. New York : B.W. Huesch, Inc. 1922.
31. Spengler O. The Decline of the West. M. : Alfa-kniga, 2010.
32. Toynbee A.J. A study of history. Vol. 12. Reconsiderations. New York : OUP, 1964.
33. Toynbee A.J. What I am trying to do A Study of History // Toynbee and History. Boston, 1956.

About the authors:

Lev N. Goncharenko, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of Baltic Institute of Humanities (Saint-Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History), Professor; Ingksp@rambler.ru

Elina B. Avakova, Associate Professor of the Graduate School of Media Communications and Public Relations of Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, the Department of Advertising and Public Relations of Saint-Petersburg State University of Industrial Technologies and Design (St. Petersburg, Russian Federation), Candidate of Sciences (Sociology); elina_avakova@mail.ru